

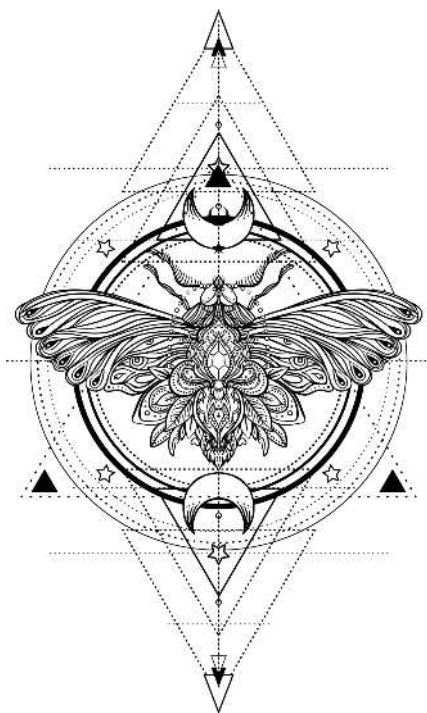
МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

В серии «Мастера магического реализма»

вышли:

- БАРНС, Джонатан, и др. ГОЛОСА ЧЕРТОВСКИ ТОНКИ
БЛЭК, Холли и др. ТРОПОЙ КОЙОТА
БЛЭК, Холли. САМАЯ ТЕМНАЯ ЧАШЦА
БЛЭК, Холли. ХОЛОДНЫЙ ГОРОД
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. СКАЗКИ СИРОТЫ. В НОЧНОМ САДУ
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. СКАЗКИ СИРОТЫ. ГОРОДА МОНЕТ И ПРЯНОСТЕЙ
ГАЛИНА, Мария. АВТОХТОНЫ
ГЕЙМАН, Нил и др. ВСЕ НОВЫЕ СКАЗКИ
ГЕЙМАН, Нил и др. ЗА ТЕМНЫМИ ЛЕСАМИ
ГЕЙМАН, Нил и др. ЗЕЛЕНЫЙ РЫЦАРЬ
ГЕЙМАН, Нил и др. КЛЫКИ
ГЕЙМАН, Нил и др. КУЛЬТ КТУЛХУ
ГЕЙМАН, Нил и др. СБОРЩИК ДУШ
ГЕЙМАН, Нил и др. СТРАШНЫЕ СКАЗКИ
ГЕЙМАН, Нил и др. ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СОЗДАНИЯ
ГЕЙМАН, Нил. АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ
ГЕЙМАН, Нил. ДЫМ И ЗЕРКАЛА
ГЕЙМАН, Нил. ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ
ГЕЙМАН, Нил. ИСТОРИЯ С КЛАДБИЩЕМ
ГЕЙМАН, Нил. КОРАЛИНА
ГЕЙМАН, Нил. НИКОГДЕ
ГЕЙМАН, Нил. ОКЕАН В КОНЦЕ ДОРОГИ
ГЕЙМАН, Нил. ОСТОРОЖНО, ТРИГГЕРЫ
ГЕЙМАН, Нил. СЫНОВЬЯ АНАНСИ
ГЕЙМАН, Нил. ХРУПКИЕ ВЕЩИ
ГЕЙМАН, Нил. СКАНДИНАВСКИЕ БОГИ
ГОВАРД, Роберт И. БЕЗЫМЯННЫЕ КУЛЬТЫ
ГОВАРД, Роберт И. БОГИ БАЛ-САГОТА
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. ЗВЕРЛИНГИ. В ТЕНИ ДРУГОГО МИРА
ДЖОНСТОН, К.-Э. СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ
ДЖОНСТОН, К.-Э. СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ. ВЕРЕТЕНО
КУИНН, Сибери. УЖАС НА ПОЛЕ ДЛЯ ГОЛЬФА
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ЗАТАИВШИЙСЯ СТРАХ
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ЗОВ КТУЛХУ
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ
ЛАМЛИ, Брайан. МИФЫ КТУЛХУ. ПОРЧА И ДРУГИЕ ПОВЕСТИ
МАГВАЙР, Шеннон. В КАЖДОМ СЕРДЦЕ — ДВЕРЬ
МАККИЛЛИП, Патриция. БАРДЫ КОСТЯНОЙ РАВНИНЫ
НИР, Эллис. СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК УАЙЛЪД
НЭВИЛЛ, Адам. СУДНЫЕ ДНИ
ПО, Эдгар А. и др. МИРЫ АРТУРА ГОРДОНА ПИМА
ПОЛЛОК, Том. СЫН ГОРОДА
ПОЛЛОК, Том. СТЕКЛЯННАЯ РЕСПУБЛИКА
СТОКЕР, Брэм. ДРАКУЛА
СТОКЕР, Брэм. ГОСТЬ ДРАКУЛЫ
СТРИТ, Карен Ли. ЭДГАР АЛЛАН ПО И ЛОНДОНСКИЙ МОНСТР
УОЛТОН, Джо. СРЕДИ ДРУГИХ
ХОДЖСОН, Уильям Х. ДОМ В ПОРУБЕЖЬЕ
ХОДЖСОН, Уильям Х. КАРНАККИ — ОХОТНИК ЗА ПРИВИДЕНИЯМИ

ЛЕВ ГРОССМАН
ВОЛШЕБНИКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Сое)-44
Г88

Lev Grossman
THE MAGICIANS

Публикуется с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Perevodi International Literary Agency

Перевод с английского — *Натальи Виленской*
Художественное оформление —
Сергей Неживясов и Василий Половцев

Гроссман, Лев.

Г88 Волшебники / Лев Гроссман / [роман; пер. с англ.
Н. И. Виленской]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. —
448 с. — (Мастера магического реализма).
ISBN 978-5-17-112927-9

Квентин Коддуотер — бруклинский старшекласник, блестящий ученик, математический гений. По какой-то причине он не чувствует себя счастливым, как будто в его жизни вечно чего-то не хватает... Когда Квентин неожиданно попадает в частный колледж магии Брекбиллс, ему кажется, что все мечты разом сбылись. Однако волшебная страна из детских фантазий на поверку оказывается гораздо более опасным местом, чем он когда-либо мог себе представить...

УДК 821.111-312.9 (73)
ББК 84(4Сое)-44

ISBN 978-5-17-112927-9

© Lev Grossman, 2009. All rights reserved.
© Н.И. Виленская, перевод на русский язык.
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящается Лили

А там — сломаю свой волшебный жезл.
И схороню его в земле. А книги
Я утоплю на дне морской пучины,
Куда еще не опускался лот.

*В. Шекспир, «Буря»**

* Пер. М. Донского.

КНИГА I

БРУКЛИН

Никто не заметил, что Квентин проделал фокус. Они шли по неровному тротуару втроем: Джеймс, Джулия, Квентин. Джеймс и Джулия держались за руки — вот оно как теперь. Все в ряд не уместались, поэтому Квентин плелся сзади, точно непослушный ребенок. Он предпочел бы идти только с Джулией или уж вовсе один, но не все получается, как хочешь — так, по крайней мере, говорят факты.

— Эй, Кью! — бросил через плечо Джеймс. — Давай-ка обговорим стратегию.

Он, похоже, шестым чувством определял, когда Квентин принимался себя жалеть. У Квентина собеседование начиналось через семь минут, у Джеймса — сразу за ним.

— Твердое рукопожатие. Смотреть прямо в глаза. Когда он проникнется к нам доверием, ты ударишь его стулом, а я нахожу пароль и отправлю мейл в Принстон.

— Просто будь собой, — посоветовала Джулия.

Квентин посмотрел на ее темные волосы, стянутые сзади в волнистый хвост. Джулия всегда была с ним мила, но от этого ему почему-то становилось только хуже.

— Да какая разница, что говорить.

❧ ФОЛШЕБИЖИ ❧

Квентин снова проделал фокус. Совсем простой, с пятицентовиком. В кармане пальто, где никто не увидел бы. Туда и обратно.

— Есть одна догадка насчет пароля, — сказал Джеймс. — «Пароль».

Просто невероятно, как долго все тянулось. Им всего по семнадцать, но чувство такое, будто он знал Джеймса и Джулию вечно.

Бруклинская школьная система выделяла одаренных детей, а из одаренных вылущивала юных, так сказать, гениев. Они трое без конца сталкивались на риторических состязаниях, региональных экзаменах по латыни и в крошечных, суперпродвинутых математических классах. Зубрилки из зубрилок, чего уж там. К выпускному классу Квентин знал Джеймса и Джулию лучше всех на свете, в том числе их родителей, и они тоже знали его как облупленного. Каждый из них предвидел, что скажет другой, не успевал тот еще рта раскрыть. И с сексом тоже определились. Джулия — бледная, веснушчатая, мечтательная, играющая на гобое и разбирающаяся в физике еще лучше Квентина — никогда не будет с ним спать.

Квентин, высокий и тонкий, по привычке сутулился — ведь все направленные с неба удары, по логике, поражают в первую очередь самых длинных. Волосы длиной до плеч так были мокрыми после физкультуры и душа. Перед собеседованием их следовало бы высушить, но он почему-то — в приступе самосаботажа, — не сделал этого. Низкое серое небо грозило снегом, и мир персонально для Квентина показывал невеселые кадры: ворон на проводах, растоптанное собачье дерьмо, гонимый ветром мусор и бесчисленные трупы дубовых листьев, растревоженные машинами и пешеходами.

БРУЖЛИИ

— Вот пузо набил, — пожаловался Джеймс. — И почему я всегда обжирюсь?

— Потому что ты прожорливый свин? — предположила Джулия. — Потому что на собственные ноги надоело смотреть? Потому что хочешь дорастить пузо до пениса?

Джеймс запустил руки в каштановые кудри на затылке, подставив грудь в распахнутом верблюжьем пальто ноябрьскому холоду, и громко рыгнул. На него холод не действовал, а Квентин мерз постоянно, будто застрял в какой-то личной зиме.

— Был один паренек в старину
По имени Дэйв-о,
Он добрый меч носил на боку
И ездил на добром коне-о,

— запел Джеймс на мотив «Короля Венцесласа» или, возможно, «Бинго».

— Ой, нет! — крикнула Джулия.

Джеймс написал эту песенку пять лет назад к школьному конкурсу талантов, и все они успели выучить ее наизусть. Джулия пихнула певца на мусорный бак, а когда это не помогло, сорвала с него шапку и стала лупить его по голове.

Моя прическа! Специально для собеседования!

«Король Яков, — подумал Квентин. — *Le roi s'amuse**».

— Не хочу быть занудой, — сказал он, — но у нас в запасе всего две минуты.

— Боже мой! — ужаснулась Джулия. — Герцогиня! Мы опаздываем, опаздываем!

«Мне полагается быть счастливым, — подумал Квентин. — Я молод, здоров. Родители, тьфу-тьфу, тоже

* Король развлекается (*фр.*)

❧ ВОЛШЕБНИКИ ❧

ничем особенно не болеют. Папа редактирует медицинские учебники, мама — рекламный художник (просто художник, поправила бы она). У меня хорошие друзья. Я прочно вхожу в середину среднего класса. Средний балл у меня такой, что большинство вообще не поверило бы, что он таким может быть».

И все же, шагая по Пятой авеню Бруклина в черном пальто и сером парадном костюме, Квентин счастливым себя не чувствовал. Почему так? Он собрал все необходимые ингредиенты, тщательно исполнил ритуал, произнес слова, зажег свечи, совершил жертвоприношение — но счастье, словно капризный дух, не пожелало явиться. Непонятно, чем еще можно его приманить.

Они шли мимо винных погребок, прачечных автоматов, бутиков, сияющих неонами салонов связи. Мимо бара, где старики уже выпивали, несмотря на раннее время — пятнадцать сорок пять. Мимо коричневого Дома Ветеранов зарубежных войн с выставленной на тротуар пластмассовой мебелью. И с каждым шагом вера Квентина в то, что реальная жизнь должна быть совсем не такой, крепла. Космическая бюрократия поднапутала и подсунула ему эту дерьмовую замену.

Может, в Принстоне что-то исправится. Квентин повторил фокус в кармане.

— Играешься со своей волшебной палочкой? — осведомился Джеймс.

— Ни с чем я не играюсь, — вспыхнув, пробурчал Квентин.

— Стыдиться нечего, — хлопнул его по плечу Джеймс. — Это прочищает мозги.

Сквозь тонкую ткань костюма проникал ветер, но Квентин так и не застегнул пальто. Все равно по-настоящему он был не здесь, а в Филлори.

«Филлори» Кристофера Пlovera — серия из пяти романов, которая издавалась в Англии с 1935 года. Пятеро братьев и сестер Четун, проводят каникулы в доме своих эксцентричных дяди и тети и попадают в волшебную страну. Гостят они у родственников не совсем добровольно. Детей отослали в деревню потому что их отец сражается при Пашендейле* по пояс в грязи и крови, а маму уложили в больницу с какой-то загадочной нервной болезнью.

Впрочем, эти печальные обстоятельства остаются где-то на заднем плане. Каждое лето, три года подряд, дети съезжаются из своих школ-интернатов в Корнуолл. Там они возвращаются в тайный мир Филлори, исследуют свою волшебную страну и защищают ее добрых обитателей от всевозможных злых сил. Самый упорный их враг — некая Часовщица, угрожающая заморозить само время и навсегда оставить Филлори в пяти часах особо дождливого сентябрьского дня.

Квентин, как все, прочел «Филлори» в младших классах, но в отличие от остальных — например Джеймса и Джулии, — так и не переболел этой сказкой. В ней он спасался от реального мира. В ней находил утешение от безнадежной любви к Джулии — хотя как раз из-за «Филлори» она, возможно, и не смогла его полюбить. Там, конечно, много детского, малышowego. Взять хоть Лошадку: ночью она трусит по Филлори на бархатных копытцах, а спина у нее такая широкая, что на ней можно спать.

Но там есть и другое — взрослое. Можно сказать, что «Филлори» — особенно первая книга, «Мир в фут-

* У бельгийской деревни Пашендейль в 1917 году произошло одно из самых крупных сражений Первой мировой войны.